

В статье рассматриваются причины, побуждающие авторов писать с двумя *н* причастие *раненный* без зависимых слов — вопреки рекомендательной норме.

Ключевые слова: орфография; семантика; грамматика; рекомендательная норма; страдательное причастие прошедшего времени; отглагольное прилагательное.

К двувидовым глаголам (биаспективам), вид которых — совершенный или несовершенный — определяется контекстом, традиционно относят такие лексические единицы, как *женить*, *казнить*, *венчать(ся)*, *обещать*, *ранить*, *бежать (из плена)*. Вторую, более многочисленную, группу двувидовых глаголов составляют заимствования, оканчивающиеся на *-изовать*, *-ировать*, *-изировать*, *-фицировать*: *авторизовать*, *реформировать*, *конкретизировать*, *электрифицировать* и т. д.

Контекстуальную зависимость видовой принадлежности биаспектива легко показать. Ср.:

Его тяжело ранили. — Его вчера ранили.

В этих предложениях глагол отвечает на вопрос что сделали? и относится к совершенному виду. Видовая принадлежность определилась отчасти благодаря лексическим распространителям. Обстоятельства со значением образа действия (в данном случае — характеристики результата) и времени подчеркнули целостность, результативность и закреплённость действия за точкой на темпоральной оси. Но и в ином лексическом окружении (*Его ранили под Киевом*; *Его еще не ранили*) глагол *ранить* характеризуется признаками совершенного вида (см.: [Бондарко 1971: 12–21]).

Более того, осмысление *ранить* как глагола совершенного вида естественно для большинства контекстов: *Его ра-*

нили — в отсутствие распространителей органично СВ-прочтение. Видовое распределение употреблений неравномерно, именно процессность требует контекста (однородности глагола несовершенного вида, предиката с несовершенным видом в придаточном):

Сортировщицы *ранили* пальцы, *...рвали* руки цензорши, которые... *должны были...* письмо... *распороть*. (Астафьев)¹.

В отсутствие однородного или уточняющего глагола несовершенного вида семантика процессности поддержана деерпичастиями несовершенного вида и показателями неоднократности:

Умышленно *обнажая время от времени* меч, он *ранит* себе кончики пальцев. (Тархов).

Реализация несовершенного вида стимулируется в обобщенной модальной ситуации временной нелокализации (см.: [Бондарко 1971: 64–111; Смирнов 2008]):

Это *нужно* для того, *чтобы* при обстреле не было осколков от камней, которые *ранят* так же, как и металлические. (Ивашенко).

Формы прошедшего времени *ранил* (*-а, -о, -и*), осмысляемые как совершенный вид, в НКРЯ встретились в 3 раза чаще, чем формы, осмысляемые как несовершенный вид. Учет всех временных форм показал соотношение 1:2 в пользу совершенного вида.

Часто контекст, реализующий несовершенный вид, формирует переносное употребление:

Твои слова меня больно *ранят*.

Характерно прочтение метафоры в несовершенном виде при образовании настояще-будущего времени:

* В работе использованы результаты проекта «Корпусные технологии в лингвистических и междисциплинарных исследованиях», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 г.

Ахапкина Яна Эмльевна, кандидат филол. наук, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: yana.akhapkina@gmail.com

¹ Языковой материал из исследования извлечен из Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

Ранят душу несправедливые отношения между Москвой и нашим городом... (А. Андреев).

Показатель неоднократности легче сочетается с глаголом в переносном употреблении:

Они *порой* настолько *ранят* неокрепшую психику ребенка, что... он долго не может избавиться от... комплексов. (Луговская).

Преимущественно по модели совершенного вида образовано деепричастие от глагола *ранить*. В НКРЯ на 122 деепричастия совершенного вида (*ранив*) обнаруживается 19 деепричастий несовершенного (*раня*).

Казалось бы, в употреблении превалирует СВ-интерпретация, не требующая акцентуации толкования. Но не все особенности совершенного вида наследуются глаголом. Своёобразно ведет себя страдательное причастие прошедшего времени. Аналогична ситуация с глаголами *крестить* и *контужить* — если признать второй глагол двувидовым². Эта форма образуется по модели несовершенного вида — *раненный, крещенный, контуженный*.

Явление это не новое и не исключительное: «...на всем протяжении развития русского письма употребление “н” и “ни” в прилагательных и причастиях было непоследовательным. <...> При первоначальном росте количества удвоенных написаний в XIX веке отмечается их сокращение, особенно в прилагательных. Наиболее стабильным оказывается узус, предписывающий употребление “ни” в полных причастиях совершенного вида. Важно, что кодификация... написания “н” и “ни” в прилагательных и причастиях значительно отставала от существовавшей... узуальной нормы и нередко противоречила ей» [Каверина 2001: 304]. Считается, что «первые попытки упорядочить правописание одной и двух “н” в прилагательных и причастиях относятся к на-

чалу XVII века» [Там же]. Так, в учебнике для школьных учителей М. Смотрицкого «Грамматики славенския правилное синтагма» (1619) приводятся причастия с *н*: *читаный, твбрный*. В «Российской грамматике» М. В. Ломоносова намечается дифференцированное написание:

§ 441. Прошедшїя неопредѣленныя страдательныя причастія весьма употрѣбительны, какъ отъ новыхъ Россійскихъ, такъ и отъ Славенскихъ глаголовъ, произведенныя: *питанный, вѣнчанный, писанный, виденный, качаный, мараный*. Разницу одинъ отъ другаго ту имѣють, что отъ Славенскихъ происшедшїя лутче на БИИ, нежели на ОИ, простая Россійскїя приличнѣе на ОИ, нежели на БИИ кончатся. <...> Также и на концѣ одинъ Н имѣють.

§ 442. О причастїяхъ страдательныхъ прошедшихъ совершенныхъ тежъ правила служатъ: *написанный, написанаго; замараный, замаранаго* [Ломоносов 1755: 178].

В «Российской грамматике» Академии наук (1802) установлена зависимость от вида глагола: *избранный, украшенный*, но: *сученый, писанный*. И. Давыдов в «Грамматике русского языка» Академии наук (1849) рекомендует писать страдательные причастия через *ни* (*принесенный*), «прилагательные, от них произведенныя», — через *н* (*заслуженный профессор*, но: *заслуженная пенсия*). В. И. Даль высказывает свое мнение: «Не сдвигать букв, без прямой нужды, т. е. где говор этого не требует настоятельно» [Даль: XXV] (*определенный, деланный, современный*, но: *данный, бездыханный, деревянный, совершенный, сокращенный*). В «Русском правописании» Я. К. Грота (1885) дается близкое современному правилу правописание *н* или *ни* в прилагательных и причастиях.

В книге [Бешенкова, Иванова 2011: 53–54] одно *н* в словах *раненный, крещенный* трактуется как исключение из правила, атрибутивные глагольные образования считаются прилагательными: «В прилагательных от двувидового глагола пишутся 2 буквы *н* (*венчанный, жененный, завещанный, казенный, обещанный, рожденный*). Совершенный вид осмысливается в традиции как маркированный вариант видовой реализации биаспектива: по умолчанию, двувидовой глагол образует атрибут прошедшего времени как совершенный вид. Иначе ведут себя

² В работе [Еськова 2009: 51] нормативным признано причастие *контуженный* (глагол считается двувидовым), исключения из правила — формы *раненный* и *крещенный*. В словаре [Лопатин 2005: 308] приведены оба варианта: *контуженный* и *контуженый*. В издании [Бешенкова, Иванова 2011: 54] единственная нормативная форма — *контуженый*, глагол трактуется как СВ, форма с одним *н* дана в списке исключений.

исключения. Без зависимых слов *раненый, крещеный, контуженый* продолжают осмысляться в работах по орфографии как производные от инфинитива несовершенного вида³. Ср.:

Товарищи помогли раненую бойцу.

Несмотря на очевидность толкования 'бойцу, которого уже ранили' при односторонней трактовке глагола в совершенном виде: ср. страдательное причастие от беспривставочных глаголов совершенного вида: *купленный нож, брошенный камень, плененный враг, данный пример*.

В пособии [Кайдалова, Калинина 1983: 56] формулировка категорична: «Следует отличать прилагательное *раненый* от причастия *раненный*, имеющего при себе пояснительные слова: *раненый боец, но раненный пулей боец*». Именно в «одноэзном» варианте прилагательное нормативно субстантивизируется:

Раненых перенесли на подводы.

³ Ср.: «В отглагольных прилагательных, образованных от беспривставочных глаголов несовершенного вида, пишется одно *н*, например: ...*гружёный, плавельный, мороженый, а также раненый* (хотя образовано от двувидового глагола *ранить*)» [Розенталь и др. 1999]; «Разграничение страдательных причастий и образованных от них прилагательных (тем самым выяснение вопроса о написании *ни-н*) иногда производится не по формальному признаку, а по смысловому. Например, в предложении *Будучи раненным, солдат оставался в строю слово раненый* – причастие – пишется с двумя *н*, несмотря на отсутствие при нем приставки и пояснительных слов: оно сохраняет глагольное значение, указывает не на постоянный признак-качество, а на временное состояние, то есть является причастием, а не прилагательным; отглагольные прилагательные действия не обозначают и отвечают на вопросы *какой? какая? какое? какие?*» [Розенталь 2001: 60]; «Причастия не на *-ованный* (*-ёванный, -еванный*) глаголов несовершенного вида (они образуются только от беспривставочных глаголов) и соотносительные с ними прилагательные пишутся по-разному: причастия с *ни*, прилагательные – с одним *н*, напр.: *гружённые дровами повозки, но: гружёная баржа*. По этому правилу пишутся формы двувидовых глаголов *контужить, крестить и ранить*. Ср.: *контуженый в голову боец, тяжело раненный солдат, раненый в ногу солдат, только что крещенный младенец, но: контуженый командир, раненый солдат, крещёный ребенок*» [Правила русской орфографии и пунктуации 2007].

Таким образом, нераспространенное причастие совершенного вида от двувидового глагола *ранить* преимущественно отсутствует в прескриптивной кодификации. В чем причина?

Раненый без зависимых слов трактуется как прилагательное. Идея направленного к пределу действия и его результата размывается, превалирует семантика признака (ср.: *крашеный стол, беленый потолок, луцые орехи, вареный горох*). Эта интерпретация сочетается с избирательностью приставочных образований. Производные обладают суженным относительно исходного глагола значением. Изменяется способ действия у префиксальных образований (*подраненный, израненный, пораненный*), видовая парность нивелируется. В причастном употреблении традиционно глагол – несовершенного вида, даже *imperfective tantum*, не имеющий полных семантических производных префиксальных коррелятов по виду, а в личных формах фиксируется тяготение к СВ-употреблениям. Ср. рассуждения о принадлежности глагола к результативам: «*Ранить* – вообще беспривставочный глагол, однако это тоже глагол результата (*каузировать рану*): он не содержит никакой информации о способе (совершения действия. – Я. А.). В то же время, поскольку *ранить* – это физический глагол, он может присоединять участников (обстоятельства. – Я. А.) интервала воздействия и тем самым включать косвенную характеристику способа (*ранить ножом, выстрелом*)» [Кустова 2004: 51].

У лексемы *ранить* сохраняется и другой признак принадлежности к несовершенному виду: прилагательное *ранимый* по модели страдательного причастия настоящего времени, как от глагола несовершенного вида. Но случается, что такие прилагательные образуются и от глаголов совершенного вида (*различимый и неразличимый, разрешимый и неразрешимый*), теряя семантическую связь с исходным действием. Невозможна трансформация 'тот, кого подвергают действию, выраженный глаголом'. Ср. семантические соответствия от глаголов несовершенного вида: *мнимый* не осмысляется как 'такой, который мнят' или 'тот, кого мнят'; *незримый* – как 'тот, кого не

зрять'. Казалось бы, атрибутивные образования *ранимый* — *раненый* усиливают трактовку глагола как несовершенного вида, сохраняя его двувидовой статус.

Несмотря на предписания словарей и справочников в узусе встречается написание *раненный* в нераспространенной позиции. Оно возникает, по-видимому, по аналогии со страдательными причастиями беспричасточных глаголов совершенного вида, хотя преимущественно при слове *раненый* и возникают зависимые. Так, при запросе *ранить* с грамматическими признаками «глагол», «причастие», «страдательное», «прошедшее время» в 672 документах в НКРЯ нераспространенное причастие *раненный* встретилося 210 раз. См. таблицу:

Общее количество примеров написания <i>раненный</i>	Количество примеров написания <i>раненный</i> в отсутствие зависимых слов
1—100	31
101—200	24
201—300	20
301—400	28
401—500	35
501—600	48
601—672	24

Почти каждое третье употребление слова *раненный* приходится на контекст без зависимых слов. Ср. комментарии этой ситуации: «Разграничение страд. прич. и отглагольных прилагательных... осуществляется не только по наличию или отсутствию приставок и зависимых слов, но и по смыслу. Например, в словосочетаниях *топленая печь* и *топленый жир* признаки, обозначаемые словами *топленая* и *топленый*, разного свойства: в первом случае сохраняется глагольное значение (налицо временной предел), т. е. определение выражено причастием; во втором случае назван признак постоянный (ср. также: *топленое молоко*, *топленое масло*), т. е. определение выражено прилагательным. Смысловое различие наблюдается и в таких предложениях: *Будучи раненным, командир еще отдавал приказания* (слово *будучи* вносит временное значение в форму *раненным*, усиливая тем са-

мым ее глагольность). — *На опушке оказались солдаты, выносившие убитых и раненых товарищей* (признак обозначен прилагательным)» [Валгина, Светлышева 1993: 90].

В качестве глагольной черты атрибута в комментарии отмечается семантика предела — направленности действия к результату: *печь топили* и *затопили*, *печь топленая*. Прилагательное противопоставлено причастию как спецификатив, констатирующий свойство продукта, без акцентирования внимания на достижении цели (*топленое молоко* противопоставлено *цельному* и *кипяченому*, а *топленая печь* — *печи незатопленной* или *нерастопленной*). В первом случае в семантике атрибута доминирует процессная составляющая, а во втором — фактическая, устойчивая квалификация, индивидуализирующая характеристика объекта. Так, *крашеные доски* в логике толкования противопоставлены *струганым*, *белёным пол* — *земляному*, *варёная картошка* — *сырой*. Идея действия нивелируется. В этом осмыслении характеристика *раненый* — констатация квалифицирующего признака, установленного факта, постоянного свойства. Слово входит в семантический ряд прилагательных *больной*, *увечный*, *калечный*. *Раненный* же — это 'получивший рану, подвергшийся ранению', с акцентированием причины увечья.

Подчеркивается темпоральная составляющая и среди функций деепричастного образования (частицы) *будучи*. Семантика этого слова неоднородна. С одной стороны, являясь книжным деепричастием глагола *быть*, оно выражает идею длительности (*будучи X* = 'являясь, оставаясь X'):

Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него. (Мф 7:11).

С другой стороны, *будучи* маркирует переход в новое состояние (*будучи X* = 'став X, получив свойство X'):

Я встретил отца, будучи взрослым мужчиной.

Будучи легко сочетается с маркерами наступления новой ситуации *уже*, *только*: *уже будучи взрослым, толь-*

ко *будучи взрослым* = став *взрослым* (*перестав быть ребенком*). Если в первом случае выделяется длительность состояния, то во втором — смена положения дел. Ср.:

Будучи раненым, командир еще отдавал приказания.

В этом примере фокусируется переход в новое состояние, полученный результат, обнаруживается семантика совершенного вида. В случаях *даже будучи раненым, уже будучи раненым* контексты аккумулируют семантику уступки и результативности, подчеркивается смена положения дел.

Сходным образом однородность деепричастному обороту с несовершенным видом стимулирует обнажение глагольности у причастия *раненный*. Вопреки ожиданию, несовершенный вид деепричастия обнажает не признаковую составляющую прилагательного, а влияние действия на наблюдаемый результат:

[Офицер] *будучи раненым и не желая сдаваться врагу*, застрелился. (Солдат удач. — 2003. — 03.12).

Возникает конфликт интерпретаций. С одной стороны, удвоенное и указывает на совершенный вид причастия, на целостность и результативность действия, с другой — оформление атрибута как причастия подчеркивает глагольность и процессность употребления, ср. функционирование причастных форм несовершенного вида с зависимыми словами: *крашенный папой стол, вчера кошенное сено, старательно пиленные дрова*. Это противоречие отражено в употреблении нераспространенного причастия *раненный* при однородности прилагательному (ожидалось бы противопоставление *раненного, но еще живого*, но обнаруживается уточнение *раненного, то есть еще живого*):

Раненного, то есть еще живого, его вывели из вагона... (О. Павлов).

Обращает на себя внимание двоякая суть процессности. Глаголы несовершенного вида в отсутствие распространителей образуют «однознные» прилагательные-квалификативы со значением постоянного свойства объекта, но процессность, длительность должна бы

являться симптомом соотношения признака предмета с осуществляемым действием, подчеркивать глагольность употребления, его связь со временем осуществления действия — в противовес «фактичности» использования отглагольного прилагательного.

Аналогично акцентированной перфектности реализуется семантика причинности у оборота с частицей *будучи* — она связана с результативностью действия, но при этом не с идеей фактичности и качественности:

[Капитан Жак] несмотря на то, что, *будучи раненым*, находился в лазарете, взял ружье... обратил красное войско в бегство. (Аничков).

Появления нераспространенного причастия *раненный* следует ожидать в тех случаях, когда в намерения автора входит обнажение семантики перехода в новое состояние (лексический маркер — наречие *уже*, элиминированное автором, но реконструируемое читателем):

... перед смертью его, *раненного*, крепко пытали... (Богомолов).

Ниже приведены примеры употребления причастия *раненный* с акцентированной перфектной семантикой, датируемые 1909–2001 гг. (чтобы исключить идею корректорской халатности или принципиального небрежения орфографической нормой в изданиях рубежа XX–XXI вв., которой можно было бы объяснить появление орфографически аномальных написаний):

...я и представитель России были к нему ближе, чем ваши *раненные* соотечественники. (Кокорцев, 1909); ...Шпилька, *раненный, отполз*... (Медведев Д., 1948); ...он очнулся, *раненный*, и отполз... (Симонов, 1959); ...с вершины скалы — презрительный взгляд *раненной* серой кошки. (Булак, 2001).

Значение перфектности органично сочетается с семой причинности. Новое состояние обусловлено предшествовавшим положением дел и становится условием изменения ситуации. Вторым фактором, вызывающим написание *раненный*, является авторское намерение акцентировать причину. Контекст легко дополняется диагностическими маркерами *из-за, по причине, так как, потому что*: *раненный* = 'из-за ран', 'потому что было ранение', 'по причине ранения'. Ср.:

...бодрой браги с вечеру почти ковш выпил — мне, как *раненному*, выпала добавка... (Астафьев); Но для экипажа люк оказался неудобен и тяжел: *раненым* танкистам было его не открыть. (Бояшов).

Третьим фактором, стимулирующим написание *ни*, выступает семантика уступки ('несмотря на ранение', 'хотя было ранение'):

Унтер-офицер, *хотя и раненный*, не потерял еще сил... (Степняк-Кравчинский); *Раненный*, теряя сознание, он *все же* не ушел со своего поста, требуя смены. (Г. Адамов).

Четвертая причина — интенсификация индивидуализирующего объект признака, экспрессивно-оценочная номинация (близкая причинности и результированности, удаляющая прочтение от нейтрального квалификатива-прилагательного):

...только деревянные сиденья, и на них вповалку... лежат и сидят *раненные ребята*. (В. Рыбаков); *Раненные души*. В журнале «Звезда», № 4 за 1994 год, напечатаны фрагменты переписки Ахматовой с сыном... (Герштейн).

Пятая причина перекликается с идеей уступки: легко реконструировать элемент *было* (речь идет о возвращении исходного положения дел, естественно-ного состояния):

Когда кровь унялась, *раненный* очнулся и попросил напиток. (Л. Голстой).

Помимо указанных прагмо-семантических, написанию *раненный* способствуют грамматические факторы. Тяготеет к удвоению *ни* написание причастия в номинативной функции и в роли, близкой субстантивату (в составе предиката или группы предиката):

Если *оставались раненные*, то их добились... (О. Павлов). ...обнаружили... труп старшего лейтенанта Кияна. Немцы, очевидно, *добили его раненым*. (Гельфанд).

Нормативно субстантивированное *раненный* не допускает написания двойного *ни*, хотя отглагольные имена не свободны от аспектологических характеристик (о сохранении видовых значений у девербативов см.: [Пчелинцева 1998]). Но в узусе написание *раненный* в субстантивированном употреблении не редкость:

Сколько в Благородных собраниях одних мазурок оттанцовали. — В пользу *раненных!*

(Дон Аминадо); Должны же мы проявить заботу о *раненном*. (Геласимов).

С одной стороны, сохранению глагольности исходного причастия способствует (около)предикативная роль формы, с другой — консервация комплекса перфектных и сопутствующих значений:

...он едет из лазарета, где *пролежал раненный* шесть недель. (А. Грин); Мы были в большом бою, *мы вышли из боя все раненные*, но кровь движется и рану затягивает. (Пришвин).

Сходно — с акцентированием именной составляющей — осмысливается *раненный* при личном местоимении:

Может случиться, что, *раненный*, я брошу вертеть ленту, а продолжать нужно. (А. Грин); *С нами-то, ранеными*, они не *больно* общались... (Астафьев).

Особую роль при написании *раненный* играет контекст, в который помещено причастие.

Во-первых, в окружении могут находиться другие причастия — действительные, страдательные прошедшего времени с суффиксами *-енн-* (СВ или НСВ при наличии зависимых слов) и *-т-*, страдательные настоящего времени. Эти причастия могут быть однородны слову *раненный*⁴ или находиться в непосредственной близости, не будучи однородными:

Дети ноют, просятся домой, скучают: ведь легко они больные или тяжело — они все равно дети — *раненные* и *разлученные* с домом. (Л. Чуковская); ...он... отдавал свои морские распоряжения, словно *раненный*, но не *покинувший* поста адмирал. (Сенкевич); ...она перестала быть для меня... загадочной другой душой, *раненной* и тем более *неразрешимой*. (Бутов); ...спасти человека от неприятности быть *убитым* или, по меньшей мере, *раненым*... есть услуга... (Станюкович).

Во-вторых, ближайший контекст может включать частицы и близкие к ним

⁴ Однородность причастию СВ признаком однозначно перфективной видовой отнесенности для биаспективного причастия (наряду с наличием зависимых слов, употреблением краткой формы и присутствием в толковании причастия причастной формы другого глагола СВ непосредственно в самом контексте) считает и Е. А. Горобец [2013: 101–104].

союзы или модальные слова, квантификаторы, воспринимаемые по аналогии с зависимыми:

– Убили! – закричал *даже не раненный* Федюков. (Троицкий); ... он не видел даже убитых, так как на передовые позиции не допускался, и перевозили они *раненных* только. (Гельфанд); Святослав, видя малое число своих храбрых воинов, *большую часть раненных*, и сам уязвленный, решил наконец требовать мира. (Карамзин); – Меня просверлили, – сказал Утлендер и упал к ногам Гетраха, *тоже раненного*, но легко, в шею. (Грин).

В-третьих, провоцирующим контекстом может стать конструкция сравнения:

Этот человек... изредка стонал, *подобно раненному* воину, который... не может перенести терпеливо боли своей раны... (Кулиш); Да Пашанин деликатный, он повезет – *как себя самого раненного*. (Солженицын).

В-четвертых, при наличии дополнительного обстоятельного значения у атрибута однородные обстоятельства и пояснительные обороты неприсущего типа также могут провоцировать усиление глагольности:

...он сам лежит. *раненный, не в силах шевельнуться*, а немец сидит у него на груди... (Симонов).

Разумеется, нормативные написания *раненный* в отсутствие зависимых слов преобладают. В НКРЯ насчитывается 4201 пример употреблений нераспространенного прилагательного *раненный* с одним *и*. В этих контекстах, конечно, легко обнаружить семантику перфектности (возможности подстановки *уже*) и результативности, причины, уступки, интенсификацию признака при номинации. Среди них фиксируются конструкции, в которых слово *раненный* однородно причастию или причастие включено в ближайший контекст. Однако 210 контрпримеров говорят о том, что авторская интенция в ряде случаев побеждает предписывающую норму и фиксирует глагольную природу нераспространенного причастия *раненный*, которое осмысливается по модели совершенного вида (как *купленный, брошенный, данный*).

ЛИТЕРАТУРА

Бешенкова Е. В., Иванова О. Е.

Русское письмо в правилах с комментариями. – М., 2011.

Бондарко А. В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). – М., 1971.

Валгина Н. С., Светлышева В. Н. Орфография и пунктуация: Справочник. – М., 1993.

Горобец Е. А. Словарь «Биаспективы в современном русском языке»: диагностические контексты с причастиями и деепричастиями // Современная филология: теория и практика. – М., 2013.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб., 1880. – Т. I.

Еськова Н. А. Написание *и-и* в полных формах страдательных причастий и соотносительных с ними прилагательных // Лингвистические основы кодификации русской орфографии: теория и практика. – М., 2009.

Каверина В. В. Реформирование русской орфографии: история и современность // Русский язык: исторические судьбы и современность. – М., 2001.

Кайдалова А. И., Калинина И. К. Современная русская орфография. – М., 1983.

Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. – М., 2004.

Ломоносов М. В. Российская грамматика. – СПб., 1755.

Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. – М., 2007.

Пчелинцева Е. Э. Аспектуальность в структуре отглагольных имен действия в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Черкассы, 1998.

Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. – М., 1999.

Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Под ред. И. Б. Голуб. – М., 2001.

Русский орфографический словарь / Отв. ред. В. В. Лопатин. – М., 2005 [Лопатин 2005].

Смирнов И. Н. Выражение повторяемости и обобщенности действия в современном русском языке. – СПб., 2008.

Смотрицкий М. Грамматика славянской правильное синтагма. – Евье, 1619.